

Когда Лин Шэн закончила мыться, Хо Ци снаружи уже не было.

Рано утром следующего дня она ответила на несколько срочных звонков от Мэй Сюэлинь, которая сообщала ей об изменениях условий контракта. Во второй половине дня она отправилась на съемочную площадку.

Когда Гу Шэн увидел ее, выражение его глаз полностью изменилось. Он уже не скрывал своего презрения, было очевидно, что она крайне низко упала в его глазах, как тщеславная и материалистичная девушка.

С тех пор как произошла утечка видео, Ло Синь больше не беспокоилась о том, чтобы что-то изображать перед другими, и была к ней совершенно равнодушна.

За исключением Ли Чуаня и Шан Цзяженя, остальные артисты встали на сторону главных героев, поддерживая поверхностное общение в рамках приличий, в надежде сделать взаимодействие с ней менее неприятным.

Хотя Ли Чуань иногда бывал глуп, у него были добрые намерения, и он искренне хотел с ней подружиться. Они относились друг к другу как брат и сестра. С тех пор как Шан Цзяжень узнала, что у Лин Шэн подписан контракт со студией Хо, она пыталась выяснить у нее, как ей удалось туда попасть. Лин Шэн отвечала случайными фразами.

Однако в последние два дня Шан Цзяжень становилась все более и более возмутительной и начала делать странные заявления о богатых покровителях и любовницах. Она даже пошла дальше, предположив, что раз она смогла заполучить контракт со студией Хо, человек, ее поддерживающий, должен быть могущественным и все такое.

Тем не менее, Лин Шэн пока не хотела отказываться от притворной сердечности. В конце концов, съемки закончатся через неделю. Тогда она больше не увидит ее!

Глаза Шан Цзяженя выглядели зловеще, а ее кулак был крепко сжат. Увидев, что Лин Шэн входит в гримерную, она последовала за ней.

Когда Лин Шэн присоединилась к съемочной группе, она уже знала, что стоящий за ней богач не был простым. В конце концов, она бросила школу и была обычной деревенской девушкой из скромной семьи. Ее внезапное назначение на роль второго плана в такой популярной драме показало, что кто-то ее поддерживал из-за кулис. С тех пор она решила быть на стороне Лин Шэн. Постепенно она выяснит личность этого богача. Затем она прибегнет к своей тактике и красоте, чтобы соблазнить его и заставить выгнать Лин Шэн.

К несчастью, Лин Шэн была очень скрытной. Независимо от того, что она делала или спрашивала, Лин Шэн ни разу не раскрыла личность этого богача, выбесив ее до крайности. Это истощило ее терпение и заставило отказаться от притворства.

— Шэн-Шэн. — Шан Цзяжень подошла к Лин Шэн, которая играла с телефоном. Затем она помассировала ее плечи, чтобы заставить расслабиться. Мягко улыбнувшись, она спросила, — Твоя поездка в компанию была полезной?

— Вполне. — тело Лин Шэн расслабилось.

С тех пор как Шан Цзяжень узнала, что она связана со студией Хо, она каждый день спрашивала, не собирается ли она съездить в свою компанию.

— Я бы хотела совершить экскурсию по твоей компании. Ваш босс-кинокороль ходит на работу каждый день? — мягким тоном сказала Шан Цзяжень, закатив глаза.

Шан Цзяжень подумала, что хотя эта сучка Лин Шэн была молода, она уже была коварной интриганкой и наверняка поняла ее планы. Лин Шэн, должно быть, боялась, что контракт Шан Цзяжень со студией Хо сократит предоставляемые ей самой ресурсы. Она не могла смириться с тем, что другие находятся в лучшем положении, чем она.

— Я не знаю, — честно ответила Лин Шэн. У ее скрого отца было много свободного времени. Он был большим боссом, который мог взять проект, когда ему хотелось снимать, и отдохнуть, когда он не хотел снимать. В любом случае, в деньгах у него недостатка не было.

— Как ты думаешь, какие женщины нравятся старшему Хо? Он до сих пор не женат... У него вообще есть девушка? — в глазах Шан Цзяжень все сильнее отражалось возбуждение.

При условии, что она могла проникнуть в студию Хо, она была уверена, что сможет соблазнить Хо Ци. С тех пор как она дебютировала, ей ни разу не отказывали, когда дело касалось мужчин, которых она хотела. Как только она заполучит Хо Ци, она бросит толстую свинью, с которой ей приходится встречаться и говорить слова любви.

— Я действительно не знаю. — Лин Шэн издала холодный смешок. Неужели эта женщина хочет быть ее мачехой?